
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение жилища

Вопрос о соблюдении права на уважение корреспонденции

По делу обжалуется решение компании-заявителя копировать все данные сервера, который являлся общим для нескольких компаний. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

«Бернх Ларсен холдинг АС» и другие против Норвегии
[Bernh Larsen Holding AS and Others v. Norway] (№ 24117/08)

Постановление от 14 марта 2013 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Три компании-заявителя (и еще две компании) пользовались общим сервером для их соответствующих технологических систем. В марте 2004 года региональные налоговые органы потребовали от одной из компаний-заявителей, «Бернх Ларсен холдинг» (B.L.H.), разрешить налоговым инспекторам скопировать все данные сервера. B.L.H. дала согласие, но отказала в копировании данных всего сервера, утверждая, что он находится в собственности второй компании-заявителя («Квер») и используется для хранения информации другими компаниями. После того, как «Квер» воспротивилась изъятию всего сервера, налоговые органы выдали уведомление также и о ее проверке. Затем две компании согласились передать ленту резервного копирования данных за предыдущие месяцы, но немедленно подали жалобу в центральный налоговый орган и потребовали безотлагательного возвращения ленты, которая была опечатана до вынесения решения по их жалобе. После сообщения «Квер» о том, что три другие компании также использовали сервер и были затронуты изъятием, налоговые органы уведомили эти компании, что они также подвергнутся проверке. Одна из них, «Инкризд ойл рикавери» (I.O.R.), впоследствии подала жалобу в центральный налоговый орган. В июне 2004 года центральный налоговый орган отозвал уведомление о проверке «Квер» и I.O.R., но подтвердил, что B.L.H. подвергнется проверке и обязан предоставить властям доступ к серверу. После рассмотрения жалоб это решение было оставлено без изменения городским судом, высоким судом и Верховным судом.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Обязанность трех компаний-заявителей обеспечить налоговым инспекторам доступ и копирование всех данных на общем сервере составляла вмешательство в их право на уважение «жилища» и «корреспонденции» для целей статьи 8 Конвенции. Не требуется устанавливать, имело ли место также вмешательство в право на уважение «личной жизни» компаний, поскольку никто из сотрудников, чьи личные электронные почтовые ящики и корреспонденция предположительно находились на сервере, не подал жалобу. Однако Европейский Суд принял во внимание законный интерес компаний в обеспечении защиты личной жизни их работников при рассмотрении вопроса об оправданности вмешательства.

Вмешательство имело основу в национальном законодательстве, и данный закон был доступен. Европейский Суд признал, что он был достаточно предсказуемым и точным. Компании-заявители утверждали, что, изъав резервную копию, налоговые органы получили средства оценки большого количества данных, которые не содержали значимой информации для целей начисления налогов и, таким образом, не относились к сфере действия соответствующих положений. Однако, как разъяснил Верховный суд, в интересах эффективности налоговые органы нуждались в более широких сведениях для действий на подготовительной стадии. Это не означает, что соответствующие положения наделяли налоговые органы неограниченной дискрецией, поскольку решение о доступе к документам было ясно определено. В частности, власти не могли требовать доступа к архивам, полностью принадлежащим другим налогоплательщикам. Вместе с тем если, как в данном случае, архивы компании-заявителя не были ясно отделены, а являлись «смешанными», было разумно предсказуемым, что налоговые органы не станут руководствоваться собственными указаниями налогоплательщиков относительно того, где искать относимый материал, и они должны иметь доступ ко всем материалам сервера, чтобы самостоятельно оценить их. Европейский Суд также установил, что вмешательство преследовало

законную цель экономического благосостояния страны.

Что касается вопроса о том, была ли мера необходимой в демократическом обществе, не имелось оснований ставить под сомнение позицию норвежского законодательства о том, что проверка архивов является необходимым средством обеспечения эффективной проверки информации, предоставленной в налоговые органы, а также повышения точности предоставленной информации. Таким образом, обоснование налоговыми органами получения доступа к серверу и резервной копии с целью проверки его содержания в своем помещении имело мотивы, являвшиеся относимыми и достаточными.

Что касается пропорциональности, процедура получения властями доступа к резервной копии сервера сопровождалась рядом гарантий. Одна из компаний-заявителей была уведомлена о намерении налоговых органов провести налоговую проверку за год, представители ее и другой компании-заявителя присутствовали и могли высказывать свои позиции налоговым органам на месте. Компании имели право возражать против этой меры и воспользовались им, резервная копия была помещена в запечатанный конверт и передана на хранение налоговому органу в ожидании решения по их жалобе. Действующее законодательство предусматривало дополнительные гарантии, в частности, права налогоплательщика присутствовать при снятии печати, получать копию акта проверки и на возвращение не имеющих отношения к делу документов. Материалы не подвергались проверке до вынесения окончательного решения Верховного суда. В то же время после окончания проверки резервная копия подлежала уничтожению, и все следы содержания должны были быть удалены из компьютеров налоговых органов и устройств хранения. Власти не могли удерживать документы без согласия налогоплательщика.

Наконец, характер вмешательства был не столь серьезным, как в случае обыска и изъятия в рамках уголовного права. Последствия отказа налогоплательщика от сотрудничества были чисто административными. Кроме того, эту меру сделало необходимой собственное решение компаний-заявителей о «смешанных архивах» на общем сервере, что сделало задачу налоговых органов по разделению пользовательских областей и идентификации документов более сложной.

В итоге, несмотря на отсутствие требования о предварительной судебной санкции, Европейский Суд нашел, что имелись эффективные и адекватные гарантии против злоупотребления, и было установлено справедливое равновесие между правом компаний-заявителей на уважение «жилища» и «корреспонденции» и их интересом в защите личной жизни их сотрудников, с одной стороны, и публичным интересом в обеспечении эффективной проверки для целей начисления налогов, с другой.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

(См. также в уголовно-правовом контексте Постановление Европейского Суда от 3 июля 2012 г. по делу «Робатин против Австрии» [Robathin v. Austria], жалоба № 30457/06, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 154.)